

Взял несколько дней отдыха от обновления здесь, чтобы действительно написать главу, и, насколько я могу судить, это была хорошая идея. Рад, что вы все зашли!

«Итак, завтра начало семестрового перерыва... Ребята, у вас есть какие-нибудь планы?» - попросил Жон свою команду со своего места на кровати.

«Мне точно некуда идти», - сказала Блейк из книги, уткнувшись головой в текст.

«У меня нет никаких окончательных планов, Жон», - сказал Пирра, затачивая Майло.

«Я бы предпочел не возвращаться в Атлас в течение двух недель, особенно после последних нескольких дней», - сказала Вайс, просматривая свои записи.

«Ну, это хорошо, потому что я... могла-вроде-сказала-моим-родителям-вы-пошли-со-мною-увидеть-их?» - выплюнула Жауна.

Три невозмутимых взгляда встретились с нервным взглядом Жона.

- Скажи это еще раз, но медленно, Арк, - приказал Вайс.

«Я не разговаривала со своими родителями с тех пор, как уехала в Бикон, и они не совсем обрадовались этому. Я сказал им, что вернусь домой на перерыв, и сказал, что могу привести вас, ребята, если вы не будете заняты. И, поскольку вы не заняты, я прошу вас действовать в качестве мотивационной поддержки для меня, когда мои родители узнают, что я пошел в Бикон, а не в случайную академию, не относящуюся к Охотникам, - объяснил Жон.

«Вы... позвольте мне уточнить это. Вы сказали родителям, что идете в школу, которая не была Академией Охотников? " - спросил Блейк, приподняв бровь.

«Даже я не мог поддержать такое решение, Жон, - сказал Пирра.

«Есть причина, по которой я обычно не голос разума!» - воскликнул Жон.

«Но солгал своим родителям? Конечно, ты не думал, что тебе это сойдет с рук? " - потрясенно спросил Пирра.

«Я имею в виду, я не ожидал, что они никогда не заметят, но я должен был попробовать. У них нет выбора, кроме как принять мое решение сейчас, независимо от того, насколько они могут или не могут не одобрить, и я уверен, что они будут счастливы, что я встретил всех вас, даже если мне придется предать их доверие сделать так. Они очень защищают, так что... - объяснил

Жон, умолкая от выражения лиц его команды.

«О, не будь таким. У Пирры, наверное, самая нормальная семейная ситуация из всех нас!» - воскликнул Жон, указывая обеими руками на девушку.

Все в комнате повернулись к Пирре. «Ну, он не ошибся...»

«Так что не сердитесь на меня! По крайней мере, я позвонил родителям и готов нести ответственность. Да, я бы предпочел, чтобы моя команда была со мной, чтобы поддержать меня, но это не было бы концом света, если бы ты был занят. Я все равно пойду, - сказал Жон, доставая из кармана свиток.

«Я могу заказать билеты на самолет, так что, если ты хочешь приехать, просто дай мне знать», - сказал Жон и с этими словами забронировал себе билет домой.

«Я был бы счастлив встретиться с твоей семьей, Жон», - сказала Пирра с сияющей улыбкой на лице.

«У меня нет ничего лучше, чем заняться», - сказала Блейк, и ее уклончивый ответ был самым близким к «да», которое хотела получить Джона.

Жон посмотрел на Вайса.

"Фу. Я не особо хочу отставать. Это может означать, что мне придется проводить время с RRYN. Думаю, я буду сопровождать остальных, - фыркнула Вайс, скрестив руки на груди. «Но это не значит, что мы будем расслабляться! Перерыв - прекрасная возможность потренироваться и развить свои навыки как охотника».

Жон кивнул в приглушенном согласии, заказывая четвертый и последний билет на дирижабль.

«Завтра в десять утра. Время отправления. Вы можете собрать вещи сегодня вечером или завтра утром, когда угодно. Я собираюсь последовать совету Вайса и отправиться в тренажерный зал. Я поймаю вас позже, ребята, - сказал Жон, выскакивая из комнаты.

Хор разной степени прощания последовал за ним по коридору, когда он поставил одну ногу перед другой, направляясь в спортзал.

Это было не так уж и далеко, в Биконе вообще ничего не было, и когда он прибыл, он мог сказать, что не будет один во время тренировочного периода.

Дверь с пневматическим шипением открылась, позволяя ему войти, и Жон увидела, как Ян посмотрел в сторону со своего места на боксерские груши в дальнем левом углу комнаты.

Она помахала рукой перед тем, как возобновить свою потную тренировку, вбивая кулаками в сумку в стаккато.

Он помахал в ответ, не желая больше беспокоить скандалистов, и бросил часть снаряжения, которое нес, на сиденье рядом с беговой дорожкой, поднялся на него и включил.

Конвейерная лента под ним начала набирать скорость, и Жон ступил на нее, шагая вовремя к ленте.

Он начал ускоряться, и Жон сделал то же самое, не отставая от скорости, которая увеличивалась все больше и больше.

Звук его топающих шагов сопровождал устойчивые удары Янга, и двое белокурых подростков продолжали это делать. Когда беговая дорожка достигла определенного порога скорости,

Жон почувствовал срабатывание спринта, и его ноги стучали по материалу беговой дорожки одну за другой, достаточно громко и быстро, чтобы привлечь внимание Янга.

Блондинка откинулась от боксерской груши, схватила небольшое полотенце и вытерла пот со лба, наблюдая, как лидер AWBN неуклонно увеличивает свой темп до такой степени, что он устроит любому первокурснику скромное соревнование, не считая Руби. естественно.

Судя по показаниям спидометра на панели управления беговой дорожки, Жон поддерживал легкую скорость двадцать семь километров в час, что произвело на Янга впечатление. Мальчик, возможно, выглядел долговязым, но на удивление хорошо сложен.

Беговая дорожка начала замедляться, замедляясь, поскольку Жон продолжал соответствовать ее темпу, замедляясь с той же скоростью.

Через некоторое время Жон вышел, схватив свое маленькое полотенце и сделав то же самое, что и Ян, вытирая лицо от пота, стекавшего с его лица.

«Ого, это меня вытерло за минуту или две. Привет, Ян, ты только что закончил? » Жону с трудом удалось выдавить слова сквозь штаны, как он почувствовал, как его SP медленно, но неуклонно растет.

Ян покачала головой. «Нет, я просто делаю небольшой перерыв. Должен сказать, у тебя есть скорость, Джони.

Жон рассмеялся, его выносливость почти полностью восстановилась. "Да, возможно. Я подумал, что мне нужно немного потренироваться, прежде чем я вернусь домой на перерыв. Полагаю, вы с Руби едете домой на каникулы?"

Ян кивнула, допив половину бутылки воды, которую принесла с собой. «Да, Руби решила, что все RRYN вернутся к Патчу на неделю или две. Рену и Норе действительно некуда больше идти, а папа с нетерпением ждет встречи с ними ».

«Мои соболезнования за все, что делает Нора», - усмехнувшись, сказал Жон, и Ян засмеялся.

«Папа имел дело с мной и Руби, изучая нашу внешность. Если он не сможет справиться с Норой, не сможет даже Рен.

«Верно», - согласился Жон. «Интересно, как он это делает?»

Ян вернулся к боксерским грушам. «Судя по всему, блины. Много-много блинов. Кроме того, между вами и мной, я почти уверен, что Нора сильно влюблена в Рена ».

Жон согласно кивнул. "Я это вижу. Это определенно имело бы смысл ».

Кулак Яна с громким стуком встретил мешок, но не последовало последующего удара. «Привет, Жон ... хочешь найти для меня?»

Жона приподняла бровь. «Мне нравятся мои руки там, где они есть, спасибо».

Ян закатила глаза. «Я не стану с тобой жестко обижаться, детка».

"Ладно. Если вы настаиваете." Жон шагнул на маленькое кольцо в углу спортзала, схватил несколько рукавиц и натянул их себе на руки.

Ян вошла внутрь, лицом к нему, ее голые кулаки были перевязаны бинтами.

«Старые привычки?» - спросила Жон, указывая на руки девушки.

Ян согнула пальцы. "Что-то подобное. Вы знаете звонки? "

Жон кивнул. «Одна из моих сестер сражалась в рукопашной, и я тренировался с ней пару раз, когда был моложе. Я, наверное, могу их вспомнить ».

Ян кивнула, подняв сжатые кулаки в беспорядочную защиту. «Когда будешь готов, Джони».

Жон позвонил по первому звонку, и удар попал в рукавицу на его руке, отбросив его назад, когда он почувствовал удар.

Еще один звонок и удар, за которым последовал кросс.

Это продолжалось некоторое время, и вскоре Ян и Жон снова вспотели, руки ныли.

Последняя комбинация ударов, джеб-кросс-джеб-апперкот, пришла и ушла, и Жон сняла рукавицы, а Ян развернул ее руки.

«Вы довольно хороши в качестве партнера по тренировкам. Нора отвлекалась, а Руби и Рен не могли принять мои удары. Мы должны сделать это снова когда-нибудь », - сказала Ян, когда она вышла из ринга, схватила свою бутылку с водой и слила остаток себе в горло.

Жон кивнул со слабой улыбкой на лице, выпивая полную бутылку, которую он до этого момента еще не доработал. «Только если мы сможем поменяться местами».

Ян приподнял бровь. «Я думал, ты сражаешься мечом и щитом?»

«Нет ничего плохого в том, чтобы научиться драться без них», - ответил Жон, вытирая лоб медленно, но верно увлажняющим полотенцем.

"Истинный. Если бы ты только смог убедить в этом Руби, - заметил Ян, и Джон засмеялся.

«Отделить Рубин от Розы Полумесяца? Звучит болезненно для всех участников ».

Ян весело кивнул. «Ну, Джони, просто позвони мне, если хочешь тренироваться. Я всегда мог использовать хорошую боксерскую грушу ».

Жон ухмыльнулся. «Осторожно, Ян. На днях нас могут подобрать по боевому классу. Кто знает, кто победит в таком бою? »

Ян положил одну руку ей на бедро. «Пфф. Если ты победишь меня в боевом классе, я... я буду твоим рабом на неделю ».

Ухмылка Джона стала хитрой. "Ой? Это похоже на пари, Ян. Тебе не понравятся шансы...

Ян засмеялся. «Но если ты проиграешь, ты будешь моим рабом на неделю. Как те шансы? "

Жон протянул руку, и Ян крепко ее схватил, двое дрожали в знак согласия.

«Нет пути назад, Джони».

«Не мог бы об этом мечтать».

После того, как Ян покинул Жона в относительной уединенности раздевалки мальчика, Жон проверил уведомления, которые он отклонил, когда они закончили тренировку.

[Дин!]

[Благодаря обширным тренировкам вы получили +2 END, +1 STR и +1 AGI!]

[За превышение 25 END вы получили перк!]

[Устойчивость: Благодаря вашей выносливости, вы получили небольшое полное сопротивление урону, что означает, что вы можете принимать больше ударов и более физически устойчивы к повреждениям и эффектам физического состояния.]

Что ж, Жону это понравилось. Он не знал, почему он не воспользовался преимуществами тренировочных возможностей, которые предлагал Бикон, хотя это могло быть просто потому, что он почти всегда находился под непрекращающейся атакой домашнего задания.

Бикон должен был учить студентов быть Охотниками, а не учить их истории, но, очевидно, доктор Облек категорически не согласился с этим заявлением. Фактически, когда Кардин сказал что-то в этом роде, гиперактивный мужчина заставил подростка шесть недель писать сочинения.

Жон благоразумно не высказал своего мнения, что сделали и большинство его когорты.

Половину времени Жон чувствовал жалость к бедному мальчику, но затем его мысли вернулись к инциденту из Вечного Падения, и эта жалость исчезла, как вода в пустыне.

Жан натянул толстовку через голову, поправил ее и убрал волосы с лица, и вышел из раздевалки.

Крочеа Морс устроился на своем месте в своем шкафчике, и Жон расслабился. По крайней мере, более расслабленным, чем был за несколько дней.

Его жизнь могла стать действительно сумасшедшей за несколько секунд.

Кстати о сумасшествии, у него все еще было одно уведомление, которое он еще не просмотрел.

[Quest созданы!]

[Combat Класс: Ян Сяо Лонг]

[. Поражение Ян Сяо Лонг в боевом классе, и выиграть пари вы сделали с ней]

[Награда: 5000 XP, Skill Book]

Таким образом, он получал книгу навыков и пять тысяч опыта, а также Ян в качестве раба на неделю. Это было слишком много для такого гормонального подростка, как Жон, даже если бы он ни за что не воспользовался своим другом. Или кто угодно, если на то пошло.

Конечно, тот факт, что он не стал бы делать ничего подобного, не мешал его разуму создавать непрощенные образы. Образы, к которым он действительно испытывал смешанные чувства.

Он покачал головой, чтобы очистить свой разум и сосредоточиться на настоящем, которое было его путем в кафетерий, планируя найти какую-нибудь еду, чтобы полакомиться. У него возбудился аппетит, и он должен был сказать, что еда определенно была гораздо более востребованной, чем Ян у его ног, работающий...

Нет, сосредоточиться. Ясный ум, чистые мысли. Никаких силовых отключений, ничего подобного.

'Прекрати, Жон. Сосредоточьтесь, поддерживайте, ясно. «Ясный ум, ясные мысли, чистая совесть», - подумал мальчик, шагая через дверь в шумный шум кафетерия, который, к счастью, не так долго. Оказалось, что некоторые ученики уже отправились бог знает куда, воспользовавшись своим выходным днем, чтобы сбежать из школы.

Жон была благодарна за шум, он отвлекал его от его мыслей, и он был бы рад любым другим отвлечениям, если только они не были в форме Ян, делающей все, что она могла внушить, чтобы сбросить его психическую стабильность.

«Привет, Жон!» - крикнула Руби со своего места на их обычном месте.

«О, слава богам!» - воскликнул Жон, прежде чем сообразить, что он только что озвучил эту мысль.

"Что не так?" - смущенно спросила Руби, когда подросток подошел к ней.

«Нет, ничего, неважно», - Джон быстро попытался скрыть свою ошибку чистой харизмой.

"Ты уверен? - Ты выглядел немного испуганным, - спросила Руби.

У Джона не было чистой харизмы, если уж на то пошло его характеристика США.

«Да, ничего, не волнуйся. Я просто думал о каких-то вещах, ничего важного.

Он определенно не мог сказать Руби, куда его невольно завел его разум. Этот разговор был уже достаточно неловким.

"Ох, ладно. Как ты?" - спросила Руби, похлопывая по сиденью рядом с собой.

Жон уселся на сиденье с чуть большей силой, чем планировал, но не слишком обеспокоился. "Я в порядке. Я только что тренировался, вот и все ».

«Вы говорили с Пиррой и Вайсом о ситуации в Торчвике?» - спросила Руби, слегка нахмурившись.

«Мы ... могли бы поговорить или два», - ответила Жон. «Мы собираемся немного подождать, вероятно, до окончания перерыва, но нам еще нужно собрать информацию о нем. Мы не можем просто атаковать без плана, и у нас не может быть плана, ничего не зная о нашем враге ».

Руби кивнула. "Да, я понял. Вы и AWBN что-нибудь делаете в перерыве? »

"Ага. Мы возвращаемся в мой дом. Мне нужно поговорить с моими родителями, а у остальной команды не было никаких планов, поэтому я пригласил их, - ответила Жоне.

«Что ж, я буду прислушиваться к новостям Вейла, посмотрю, смогу ли я услышать что-нибудь, что могло бы помочь», - сказала Руби, подарив Джоне улыбку.

Жон вернул его, прежде чем встал. «Я просто возьму немного еды, я скоро вернусь».

« Не мог бы мистер Арк явиться в кабинет директора? Повторяю, мистер Арк, в кабинет директора.

Жон нахмурился, достигнув середины кафетерия, и объявление прозвучало по внутренней связи.

«Удачи, Жон!» - сказала Руби, помахав рукой и дерзко ухмыльнувшись.

«Черт побери, Руби». - прошептал Жон, без всякой злобности в голосе. Он помахал девушке в малиновом плаще и быстро направился к офису Озпина, залез в свой инвентарь и вытащил то

немногое, что у него было там, и жевал пакетик чипсов Tater Chips .

Выйдя из лифта, Жон кивнул профессору Гудвич, который кивнул в ответ.

Жон вошел в кабинет директора и увидел, как дверь за ним закрылась.

«Профессор Озпин. Что-то не так?» - спросил Жон у человека, который сидел перед ним в явно отсутствующей кружке.

«Не совсем так, мистер Арк. Я просто проверял некоторые кадры за последний день или около того ... Ты решил поговорить со своей командой о своей внешности? »

Мужчина жестом пригласил Жона сесть в кресло, даже когда он говорил, и Жон сделал это, усевшись на удобное кожаное сиденье.

"Да сэр. Я подумал, что мы уже поставили перед собой довольно большие цели, поэтому не имело значения, знали они об этом или нет. Кроме того, я безоговорочно доверяю своему времени ».

Озпин слегка кивнул в ответ на объяснения Жона. «Что ж, я должен сказать, что рад, что ты так доверяешь своей команде. Однако я уверен, что мне не нужно объяснять, что может пойти не так. Вы не кажетесь мне человеком, принимающим решения на основе чистой спонтанности ».

«Спасибо, сэр», - сказал Жон, не в силах придумать, что еще сказать.

- Однако я должен посоветовать вам быть осторожными. В вашу команду, безусловно, входят одни из самых сильных первых лет в этом году, но это не значит, что вы неприкосновенны. Не дерзайте, мистер Арк. Ваша команда рассчитывает на вас ».

Жон только кивнул, слова не приходили ему в голову.

«Однако я не просил вас здесь сегодня просто обсудить это с вами. Я хочу поговорить с вами о Романе Торчвике.

Жон приподнялся еще немного, выпрямив спину.

«Роман не дурак. Он не debil и не идиот. Если вы использовали свое подобие на нем, мы можем оказаться в сложной ситуации ».

Жон покачал головой. "Нет, сэр. Я использовал только одно заклинание в нашей битве. Это похоже на то, как если бы я с силой выбил Ауру из моей руки ».

«Продвинутая техника Ауры во всем, кроме действительности. Рад видеть, что вы предусмотрительно не афишировали свои возможности, мистер Арк. Однако, согласно показаниям мистера Вуконга, это не единственное, что вы сделали ».

Жон ломал голову, воспроизводя воспоминания о ночи в своей голове.

«Я... я использовал Mana Bolt , как раз тогда, когда он стал стеклом. Похоже на ту девушку, она помогла ему уйти. Не знаю, видел он это или нет, - сказал Жон через некоторое время.

"Хм. Я полагаю, у нас нет другого способа подтвердить или опровергнуть, знает ли Роман, что у вас есть более одной способности, хотя есть шанс, что он может поверить, что это еще одна продвинутая техника Ауры ».

Мужчина встал со своего места, повернувшись лицом к массивному окну, которое с тех пор было отремонтировано с тех пор, как Жона последний раз была в офисе.

«Я знаю, что не могу остановить AWBN и RRYN команды от преследования Торчвика. Я не дурак, я знаю, что вы собираетесь преследовать его независимо от мнения преподавателей. Однако я должен попросить вас отнестись к вам как можно более ответственно в своем стремлении. Вы и г-жа Роуз обладаете уникальными навыками в руководящих командах, и ваши команды состоят из самых сильных первых лет. Заботьтесь друг о друге, о себе, и поддерживайте репутацию Маяка, мистер Арк. Уволен ».

Жон встал со стула, легкий кивок был единственным прощанием, которое он мог сделать, хотя директор этого не заметил, и вышел, войдя в лифт, и в его голове витала волна смущенных эмоций, не предвещавших остановки.

Почему его жизнь была такой запутанной?

«Тебе даже не достались хорошие места, Жон!»

Жон провел много дней в путешествиях со своими сестрами, и по крайней мере у одной из них была какая-то жалоба. «Ты занимаешь много места, Жон!», «Ты мешаешь, Жон!», «Почему ты не угостил меня, Жон ?!».

Поэтому, когда Вайс начал жаловаться, Жон поступил именно так, как он поступил со своими сестрами.

Он отключил ее с такой отработанной легкостью, что казалось, будто мальчик превратился в статую, не реагирующую ни на какие внешние раздражители.

Пирра и Блейк сидели напротив Вайса и Жона, решив, что никто не хочет сидеть рядом с Вайсом и слушать ее жалобы на бог знает-сколько времени продлится полет.

Блейк уже наполовину прочитал книгу, а Пирра просто довольствовался тем, что смотрел в окно на сельскую местность Валиан, чего девочка еще не знала при жизни.

«Ты меня вообще слушаешь?» - воскликнул Вайс.

Жон не ответил, просто вытащив из кармана свиток и пролистал статьи об идеях, которые он мог бы применить к своему подобию.

Вайс фыркнула и тут же сдалась, уселась на стул и достала учебник, внимательно просматривая страницу за страницей.

Расстояние между Домреми и собственно Вейлом было не таким уж большим, и это был не первый раз, когда Жон летал на борту дирижабля по этой траектории полета, но у жизни был способ сделать второе путешествие намного короче первого, хотя Жон не знал как.

Толчок от приземления вытряхнул Жона из свитка, и он с отработанной легкостью встал, напрягая жесткие мускулы, глубоко вздохнув, чистый и прохладный деревенский воздух стал роскошью для его легких.

Пирра встал и присоединился к нему, глубоко вздохнув, в то время как Блейк и Вайс принялись складывать свои книги.

Жон провел их через дирижабль по трапу к аэродрому Домреми.

Шаг за шагом команда продвигалась по грязному пятну, которое служило целиком аэродрому, направляясь к крошечному зданию, которое должно было служить местом для багажа, название которого в настоящее время ускользало из памяти Жона. Он не так часто летал, поэтому было бы справедливо сказать, что он не был так хорошо знаком с аэропортами, аэродромами и всеми различными условиями, которые их сопровождали.

Как только его команда забрала свой багаж, и как только Блейк и Вайс сбросили его на него, чтобы хоть как-то унести, они направились к городу, снова поставив одну ногу перед другой, и это было три человека, идущих нормально, а Жон несколько ходил крабами, пытаясь уравновесить единственный чемодан Блейка и тридцать тысяч чемоданов Вайса.

Пирра была умен, она принесла самое необходимое, единственный чемодан, полный всего, что ей было нужно. Блейк была почти такой же, хотя в ее книге тоже было много книг.

Вайс решила, что весь ее гардероб слишком мал в разнообразии, и принесла треть того, что у нее было. Ну, принадлежит и хранится в Биконе.

Несмотря на то, что на ней было всего два наряда, одна из которых была ее формой Бикон.

Жон очень мудро решил не сообщать об этом ей, так как знал, что ему нравилась его голова там, где она сидела, а не в сотне футов от нее, слегка покачиваясь.

«Итак, Жон, куда мы идем? Разве вы не должны быть впереди?» - спросила Пирра, глядя на своего борющегося лидера группы.

«Есть ли кто-нибудь вокруг нас?» - спросила Жона, голос приглушенный багажом.

«Нет», - ответил Блейк, и Джон вздохнул с облегчением, запихивая весь багаж в свой инвентарь так быстро, как только мог.

Теперь, когда Жон был без бремени, он бросился в бой, заняв позицию и повел остальную часть AWBN в город.

"Доброе утро, Мошенник!" - крикнул Жон, проходя мимо, человек, которого приветствовал Жон, весело помахал ему рукой, стоя на балконе таунхауса.

«Кто это был, Жон?» - спросил Вайс, бросив на мужчину взгляд.

- Это Викар, мэр. Отличный парень, всегда делает что-то для города. С детства он организовывал большие мероприятия для всего города, такие как ярмарки, пикники и тому подобное. Он знает, как сделать город счастливым ».

Вайс и Пирра одобрительно кивнули, хотя Жон заметил, что Блейк бросил на него второй взгляд.

«У него также нет проблем с Фаунусом, и он изгнал несколько расистов из города. Так что тебе здесь должно быть комфортно, Блейк. Города на границе слишком озабочены Гриммом и бандитами, чтобы заботиться о гражданах Фавна ».

Блейк не ответил, но она перестала смотреть на горожан. Они тоже смотрели на нее, но это было больше из чистого любопытства, чем из чего-либо еще. На ней все еще был лук, так что никто не мог сказать.

Хотя теперь, когда Жон подумал об этом, это действительно была не очень хорошая маскировка. На него искренне произвело впечатление то, что он такой тупой, что даже не подозревал об этом. Ради бога, он видел, как оно дергается!

«Жон Арк, ты выглядишь ужасно бодрым для того, кто собирается стать главной достопримечательностью предстоящей казни!»

Жон побледнел быстрее, чем что-то быстро побледневшее. Подавать на него в суд, он не был в настроении для точных метафор.

- Привет, Дейзи, - приветствовал Жон.

Блейк, Вайс и Пирра удивленно уставились на то, что можно было бы описать иначе, как женская версия их лидера, ругая своего настоящего лидера, подходя к нему и злясь.

«Привет, Дейзи»? Это то, что ты собираешься сказать после всех этих месяцев? Ты пропал, засранец! » - завизжала Дейзи.

«Ого, хорошо, Дейзи, я понял, я понял! Я делаю! Можем ли мы накричать на меня, когда будем дома, пожалуйста? Жон сдался и поднял руки, озираясь в легкой панике.

«Хммм. Отлично. Но сначала, кто они? " - спросила Дейзи, показывая большим пальцем на остальных трех подростков, стоявших там, несколько неловко.

"Это мои друзья. Блейк Белладонна, Вайс Шни и Пирра Никос, - сказал Жон. «Ребята, это Дейзи, моя сестра-близнец».

«Прошу прощения за весь крик. Он этого заслуживает, а ты нет. Приятно познакомиться со всеми вами! » - сказала Дейзи, ее настроение резко изменилось, как выключатель света.

«Мне тоже приятно познакомиться с тобой, Дейзи», - приветствовал Вайс, подняв голову над формальным обучением.

«Я также рада познакомиться с вами, Дейзи», - сказала Пирра менее чем через секунду после того, как Вайс представилась, две известные девушки доказали, что они опытни в области приветствия людей.

Блейк был... хуже, но все же намного лучше, чем когда-либо был Джон. "Рад встрече."

Сияющая улыбка Дейзи была заразной, и Жон обнаружил, что улыбается при виде своей сестры, несмотря на то, как он знал, что она злится на него.

«Что ж, Дейзи, давай устроим этот крик в дороге, а? Иди вперед, - сказал Жон, и Дейзи нахмурилась.

- Возможно, ты заполнил кучу, Жон, но ты все еще моложе меня. Тебе ни на секунду не кажется, что ты можешь мной командовать! » - воскликнула Дейзи.

«Моложе на три минуты, Дейзи!» Жона ответила с жаром. «Ты не можешь господствовать надо мной всю мою жизнь!»

«Конечно, Жон! Я старше!» - сказала Дейзи с бесспорной логикой старшего брата и сестры. Что-то, с чем была хорошо знакома Жона.

«Хорошо, что угодно. Мы можем просто отправиться домой, Дейзи? Жон выдохнул, глубоко вдыхая и выдыхая, чтобы сохранить хоть какую-то уравновешенность.

«Ага, хорошо. Давай, Блейк, Вайс, Пирра! Семья не может дождаться встречи с вами! »

Дейзи рванулась в быстром темпе, за чем три девушки из AWBN были вполне способны угнаться, но Жон чувствовал, что отстает.

«О, это будет весело», - сказал он себе, безмерно обеспокоенный.

Если реакция Дейзи была чем-то особенным, у Жона были серьезные, серьезные проблемы.

Дом Арк был большим. Он был невелик по сравнению с тем, к чему привыкли Пирра, Вайс или Блейк, но для Джона это был самый большой дом, который он когда-либо видел. Он затмевает даже некоторые дома в Вейле, но это больше потому, что в Вейле не так уж много открытой земли.

Так что на техническом уровне он не особо выделялся, за исключением большинства зданий в Домреми.

Однако он должен был быть таким большим, учитывая, что в хороший день в нем размещалось десять человек, и даже больше, если кто-то из друзей, родственников или других людей останавливался.

Это означало, что здесь было много спален, кухня, которая не помешала бы в профессиональном ресторане, и очень-очень большая столовая.

Тот, о котором у Жона остались теплые воспоминания, хотя эти воспоминания никак не могли его успокоить.

Каждое место было занято, и семья Жона осторожно проводила его команду в комнаты для гостей и вкратце и вежливо велела подготовиться по мере необходимости.

И они проводили Жона в столовую, заняли свои места и начали формулировать то, что они хотели сказать.

Ни разу они не говорили ни о чем, что он сделал. Они поздоровались с ним, обняли его, единственным человеком, высказавшим свое мнение, была Дейзи.

Это напугало Джона больше, чем когда-либо Гримм. По нескольким причинам.

Мать Джона начала разговор, дискуссию или церемонию запекания, как бы это ни называлось.

«Жон, милая, я знаю, что мы сказали, что поддержим тебя во всем, что ты выберешь, но мы имели в виду не это. Я думаю, тебе нужно объясниться, прежде чем кто-либо из нас сделает такие же выводы, - почти умоляюще сказал Джунипер.

Это застало Жона врасплох. Он ожидал, что члены его семьи разорвут его одна за другой, не позволяя ему говорить, пока они не почувствуют, что с ними покончено.

Остальная часть его семьи молчала, так что это немного сбивало с толку.

Жан хотел открыть рот, но было очевидно, что тишина не только в его семье, поскольку он не мог думать ни о чем. Он не знал, с чего начать, он не мог рассказать своей семье о Системе. Его команда, конечно, была немного другой, он будет рядом с ними до конца своего пребывания в Веасон, а может, даже и позже. А его семья?

«Джон, сынок, ты инсценировал свой путь в Маяк. Я был бы впечатлен, если бы не был так разочарован, - громко сказал отец Жона, Крис, хмурясь.

«Я не лгал!» - воскликнул Жон, обретя голос.

- Тогда как ты попал сюда, Жон? Мы все знаем, что у тебя почти не было таланта ни с одним из пробных видов оружия, у тебя не была разблокирована аура и у тебя нет подобия, Жон! Что еще мы должны думать? » - крикнула Крис, вставая.

Рука Джунипер была быстро прижата к руке ее мужа, но Жон вскочил, гнев был написан на его лице.

«Не потому, что не старался, папа! Я тренировался с Grosea Morgs несколько месяцев, и ничего! Я едва мог размахивать этой проклятой штукой, и я даже не знал, что такое Аура, потому что ты мне не скажешь! Единственный мужчина Arc, которым можно рисковать! Неужели наша

родословная настолько важна, что ты отбросишь мою мечту, даже не дав мне шанса ?!

По крайней мере, Крис настолько уважала Жона, что села. «Это ... это было не то, что я ...»

Жон снова сел, снял Crocea Mors и ножны со своего пояса и положил их на стол.

«Я убил Гримма этой штукой, папа. У меня это хорошо получается, спросите мою команду. У меня есть Аура, у меня есть подобие, и я не перестану быть Охотником. Тебе меня не остановить. Моей команде нужен лидер, а мне нужна моя команда, - сказал Жон, глядя на лезвие в ножнах.

«Ты не сказал нам, Жон».

Жон посмотрела на Дейзи. На ее лице не было никаких эмоций, но Жан знал свою сестру-близнеца.

«Мне жаль, что я солгал. Мне жаль, что я уехал, и мне жаль, что я не позвонил. Но если я вернусь, и мне будет предоставлен такой же выбор? Я бы сделал это снова, в мгновение ока. Быть охотником - это то, чем я всегда хотел заниматься, что я должен делать. Я не хотел причинять боль вам, никому из вас, но у меня был шанс осуществить свою мечту, я взял ее обеими руками и цеплялся за свою жизнь».

Жон снова посмотрел вниз, глядя на лезвие. «Мне так, очень жаль. Пожалуйста, не ненавидьте меня за принятое мной решение».

Стол снова наполнился тишиной, и Жон закрыл глаза, не в силах смотреть на кого-либо из своей семьи, без сомнения смотрел на него с презрением, ненавидя его ...

Его глаза открылись от удивления, когда он почувствовал то, чего не понимал. чувствовал себя очень и очень давно.

Девять пар рук обернулись вокруг него в кластерном групповом объятии, сжимая его достаточно сильно, чтобы выпустить сам воздух из его легких.

- Жон, глупый мальчик. Мы никогда не сможем тебя ненавидеть, - приглушенным голосом произнес Джунипер.

«Идиот, мы, конечно, любим тебя», - сказала Дейзи.

Все остальные его сестры повторяли очень похожие сообщения, крепко обнимая его, и даже Крис приглушенно произнесла: «Проклятые гены охотника».

Жон почувствовал, как воздух возвращается в его легкие, когда они отпускали его, возвращаясь на свои места.

«Жон, я... нет, это может подождать. Сходи посмотри, заселится ли твоя команда, и мы приготовим все для приготовления еды, - сказал отец Жона, и Жон кивнул, снова встал и пристегнул Крочеа Морса к поясу, направляясь в комнаты для гостей.

«Он напоминает мне тебя, когда ты был моложе, Крис», - сказал Джунипер с улыбкой, и Крис покачал головой.

«Я знаю, Джуни. Вот что меня беспокоит».

- Как все прошло, Жон?

Жон неуверенно улыбнулся Пирре. - Думаю, все прошло... примерно так, как я мог надеяться. У тебя все хорошо?

«Вайс настояла на том, чтобы у нее была отдельная комната, и Блейк был удивлен тем фактом, что у всех нас были отдельные комнаты. Я сам все настроен, хотя это действительно кажется немного странным без остальной части вас внутри, - сказал Пирра, слегка рассмеявшись. «Я почти привык, что меня запикивают в одну комнату со всеми вами».

Жон рассмеялся над этим. "Я знаю, что Вы имеете в виду. Я провел свое детство в одной комнате с Дейзи, а когда мы достигли подросткового возраста, у нас были собственные комнаты. Все, что мы делали, это жаловались, что мы застряли друг с другом, и через день мы скучаем по компании друг друга. К этому нужно было привыкнуть, это точно».

«Что ж, я рад, что ты, кажется, наладил отношения со своей семьей, по крайней мере, настолько, насколько мог. Вы рассказали им о своей внешности? " - спросил Пирра.

«Нет, не буду. У нас сегодня будет более глубокая беседа за ужином, но я был бы признателен, если бы вы не упомянули никаких подробностей о моем подобию. Я скажу то же самое Блейку и Вайссу, - ответил Жон, когда они двинулись по коридору.

Его костяшки пальцев постучали в дверь следующей комнаты для гостей, и Блейк тихо ее открыл. "Все прошло хорошо?"

Жон кивнул, и Блейк был рад, что он это сделал, вместо полноценного разговора. Во всяком случае, ей так больше нравилось.

Все трое перешли в комнату, которая временно была комнатой Вайса, и Жон, как и в предыдущий раз, постучал в дверь.

Вайс раздраженно открыл его. «Ваши проблемы решены?»

Жона приподняла бровь. «Я помню, что мы гораздо больше беспокоились о тебе и Блейке, чем о моих собственных проблемах».

"Они или нет?" - снова спросила Вайс, скрещивая руки на груди.

"Да?"

"Хороший. А теперь можно наш багаж? » Вайс протянула руку.

Жон почесал в затылке, как он был склонен.

«Э-хе. Сожалею?"

<http://tl.rulate.ru/book/60078/1546683>